

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Духанина И.В.
Белгород

В настоящее время сформировалась новая парадигма знания, связанная с развитием когнитивной науки. «Когнитивная парадигма является третьей научной парадигмой в истории языкознания, следуя за сравнительно-исторической и структурной парадигмой, она не отрицает ничего из достигнутого в лингвистике ранее, но интегрирует все полученное знание, выводя его на новый, более высокий, объяснительный уровень» (Беляевская, 1994: 88).

Как утверждает Е. С. Кубрякова «стержнем этой науки является получение знания о знании, и в фокусе ее внимания находятся многочисленные проблемы, связанные с ее получением, обработкой, хранением, извлечением и оперированием знаниями, относящимися к его накоплению и систематизации, его росту, ко всем процедурам, характеризующим используемые знания в поведении человека, а главное, в его мышлении и процессах коммуникации» (Кубрякова, 1997: 18).

Деятельность специалистов в области когнитивной науки – психологов, нейрофизиологов, лингвистов, философов, логиков, специалистов по искусственному интеллекту, теории информации и т. п., направлена на решение проблем, касающихся работы сознания и ментальных моделей мира, устройства систем, обеспечивающих разного рода когнитивные и мыслительные акты. Большую роль в решении этих проблем играет когнитивная лингвистика (КЛ), которая строит свои программы исследования с учетом достижений других наук.

Когнитивная лингвистика берет из теории информации понятия информации и структур знания, обработки информации и сохранения ее в памяти, извлечение из нее нужных данных и передачи их для использования и преобразования. Особое внимание в когнитивной лингвистике уделяется процессам языковой обработки информации.

Язык является формой отражения окружающей человека действительности и формой хранения знаний о действительности (эпистемическая функция), а также средством получения нового знания о действительности (познавательная или когнитивная функция). Это значит, что языковые единицы приспособлены для номинации элементов действительности и хранения знаний, а также для обеспечения потребности мыслительного процесса.

Когнитивная лингвистика заимствует из когнитивной психологии понятие концептуальных и когнитивных моделей, формирующееся в результате классифицирующей и категоризирующей деятельности человека, которую когнитивная психология признает важнейшей способностью человеческого мозга.

В когнитивной лингвистике связываются в один узел при их анализе и семантические, и семиотические, и ономаσιологические, и формальные характеристики языковых единиц. Важнейшую часть когнитивной инфраструктуры человеческого разума составляют категоризация и концептуализация мира. Под

категоризацией понимают «подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» (Кубрякова, 1996: 42).

Языковые знаки в их материальном воплощении сигнализируют нам о границах между категориями, формируемыми в нашем сознании, а возникновение новой словесной единицы указывает нам на становление новой категории, новой совокупности предметов, свойств или отношений, которые объединяются, интегрируются в нашем сознании в единое множество, или, напротив, разъединяются над подмножества, фиксируя видение некоторых новых сторон уже существующих в нашем опыте знаний (Харитончик, 1998: 150).

Понятийные категории (как категории пространства, движения, времени и др.) понимаются как универсальные, свойственные всем или большинству языков мира. Они даны в сознании и являются результатом человеческого опыта. Эти категории передают определенные понятия. Мы узнаем об их существовании тогда, когда они объективируются в языке, т.е. получают свое имя, а также, когда они описываются с помощью языка и поэтому становятся достоянием людей, говорящих на этом языке.

Центральным понятием в процессе категоризации является понятие прототипа как лучшего образца своего класса, наиболее полно отвечающего представлению о сути объединения членов категории и его прототипическом представителе, вокруг которого группируются все остальные члены категории.

Представление о том, что естественные категории обладают прототипической структурой равносильно утверждению о том, что у этой категории есть особое внутреннее строение, что не все ее члены одинаково равны, что в основе ее лежит определенная когнитивная модель сознания, отражающая не столько тождество категории как множества, сколько понимание того, в виде каких вариантов может быть встречен и ее «идеальный образец (инвариант) и какими сторонами может повернуться к нам отдельный представитель категории. Применение прототипических взглядов на категорию дало свои плодотворные результаты во многих областях лингвистики, одним из них является попытка рассмотреть слово как обозначение категории, а его значение – как формирующие ее свойства. Явления многозначности получили в этой связи новое истолкование, поскольку стали изучаться в свете представления о том, как может развиваться некая исходная идея в процессах ее переосмысления» (Кубрякова, 1997: 93).

С разработкой прототипического принципа формирования языковых категорий связан новый, функционально-семиологический подход к изучению языковых единиц, развиваемый Н.Н. Болдыревым. Название этого подхода предполагает функциональное изучение процесса формирования языкового знака, т.е. в момент построения высказывания. «В рамках данного подхода значение каждого языкового знака может быть представлено как нежесткий набор прототипических характеристик. Возможность использования одного и того же языкового знака для выражения многообразных смыслов определяется возможностью погашения или, напротив, приписывания ему с помощью языковых средств тех или иных прототипических характеристик. Выявление этих характеристик, а также общих принципов и механизмов их реализации и является целью функционально-семиологического подхода» (Болдырев, 1998: 119).

Как показали эксперименты Э. Рош, не все уровни категоризации равноправны: и когнитивно, и психологически, и лингвистически среди них был выделен «базовый» уровень. «Именно на этом уровне люди вычленяют объекты легче всего и оперируют при этом их перцептивными и функциональными признаками». Таким образом, базисный уровень категоризации – это промежуточный уровень между высоким и низким в иерархии категорий, в котором сконцентрированы максимально релевантные для обыденного сознания свойства. Концептами и названиями именно на этом промежуточном уровне и оперирует человек при решении многих задач (Кубрякова, 1996: 14). Отвечая на вопрос о том, как складываются прототипы, Э. Рош предусматривает несколько ответов. Во-первых, для целого ряда категорий прототипичность является следствием осознания физических, материальных свойств окружающего мира, т.е. следствием особенностей человеческого восприятия. Например, некоторые правильные геометрические фигуры и определения ориентации в пространстве перцептуально более значимы и различимы, а потому приобретают прототипический статус. Другое возможное объяснение – частотность форм, т.е. свойство их встречаемости, распространенности. Но главная причина появления прототипов лежит в эффективности категорий, построенных по прототипическому принципу.

Категоризация тесно связана с концептуализацией мира. Концептуализация или понятийная классификация заключается в осмыслении поступающей к человеку информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в его психике. И процесс концептуализации, и процесс категоризации представляют собой классификационную деятельность. Они различаются по конечному результату и/или цели. Первый направлен на выделение минимальных единиц человеческого опыта, второй – на объединение тождественных или проявляющих сходство единиц в более крупные разряды. Концептуализация рассматривается также и как процесс порождения и трансформации смыслов, для понимания сути этих процессов оказываются важными исследования, проводимые в рамках концептуального анализа (Кубрякова, 1996: 93).

Употребляя термин «концептуальный», мы имеем в виду, что в процессе категоризации человеческий разум оперирует концептами. Под термином «концепт» понимают оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике (Кубрякова, 1996: 90). Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык, так как самые важные концепты кодируются именно в языке, его лексическом и грамматическом строе. Е. С. Кубрякова полагает, что концепты разного типа (образы, представления, понятия) или их объединения (картинки, гештальты, схемы, диаграммы, пропозиции, фреймы и т.д.) рождаются в процессе восприятия мира, они создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность. Язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризирован сознанием. Каждая языковая единица и особенно каждая языковая категория могут рассматриваться как про-

явление указанных выше когнитивных процессов и в качестве специфических их результатов (Кубрякова, 1997: 38). Отличительной чертой когнитивного процесса в целом является оперирование концептами как соотносительных со значением слова понятиями, при описании семантики языка. По мнению О. В. Афанасьевой, концепт в иерархии единиц оперативного сознания занимает наивысшее место. Он коррелирует с термином «понятие», ибо знания человека, закрепленные в понятийной форме, представляющие репрезентацию объекта через понятия, - это обработанный наукой концепт. Концепт получает точную дефиницию, закрепленную на данном уровне сознания. Мозг работает концептами разной сложности (концепты близости, смежности, разъединения, пространственности и т.д.). Таким образом, концепт – это фрагмент мира, схваченный когнитивной структурой, которая чаще всего выступает в виде группы концептов, которые, в свою очередь, будучи подведенными под тело знака, выступают в роли значения слов (Афанасьева, 1997: 8).

Е.С. Кубрякова выделяет наиболее важные черты когнитивной семантики. Первая представляет собой новый подход к интерпретации значения и связывания его со знанием. Она определяет значение через концептуальные структуры (концепты, «схваченные» знаками). Вторая черта – опора на телесный опыт общения человека с миром, попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что получает человек при непосредственном восприятии мира и как происходит его структуризация в простейших типах человеческой деятельности. Третья черта связывается с выдвиганием в когнитивной семантике целой серии понятий, отвечающих на вопрос о приемах и способах этой структуризации (фреймы, прототипы, сцены, понятия образной схемы и т.п.), которые имеют целью помочь ответить на вопрос о том, как думает человек и в чем ему здесь помогает язык. И, наконец, самая главная отличительная черта, это стремление выйти через детальный анализ языковых форм к пониманию того, как работает человеческий разум. И, прежде всего, описание механизмов аналогии, механизмов инференции и умозаключений, начатое в когнитивной семантике и уже принесшее результаты в понимании развития категорий, в изучении регулярной полисемии, в анализе роли концептуальных метафор, метонимии и т.п. (Кубрякова, 1999: 11-12).

В рамках когнитивной парадигмы семантику языковых единиц можно представить как многоуровневую структуру, включающую в себя, по крайней мере, два макроуровня: уровень внешней поверхности семантики и глубинный семантический уровень, который можно обозначить как когнитивный уровень семантики языковой единицы.

Понятие фреймовой семантики является новой реальностью для языка в КЛ. Оно было введено Ч. Филлмором, который дал когнитивное толкование фреймов как особых унифицированных конструкций знаний, представленного словами. Определение фрейма мы находим и в теории искусственного интеллекта. Так, М. Минский определяет фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» (Минский, 1978: 56).

«Это определенные классификационные модели, отражающие принципы организации языковой системы, например модель знаний, позволяющая отно

сильно то или иное слово к определенной части речи, или конкретный контекст – к определенному жанру. Чтобы проанализировать значение того или иного слова в когнитивном аспекте, необходимо установить когнитивный аспект, или область знания, которая лежит в основе значения данного слова, и определенным образом ее структурировать, показав какие участки этой области и каким образом (по средствам какой схемы) «схвачены» знаком, т.е. смоделировать фрейм, определяющий данное значение» (Болдырев, 2000: 64).

Литература

- 1 Афанасьева О В Новые подходы к изучению частей речи/ Языковая категоризация (части речи, словообразование, теория номинации) - М, 1997 С 6 – 10
- 2 Афанасьева О В Стратификация категории прилагательных в системе языка/ Общие проблемы строения и организации языковых категорий/ Материалы научной конференции - М, 1998 С 22 – 27
- 3 Беляевская Е Г Когнитивные основания изучения семантики слова// Структуры представления знаний в языке - М, 1994 - С 87 – 110
- 4 Болдырев Н Н Когнитивная семантика Курс лекций по английской филологии - Тамбов, 2000 - 123 с
- 5 Болдырев Н Н О функционально-семиологическом подходе к анализу языковых единиц// Когнитивная лингвистика современное состояние и перспективы развития Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике Ч 1 Тамбов, 1998 - С 116 – 119
- 6 Краткий словарь когнитивных терминов/ Е С Кубрякова, В З Демьянков, Ю Г Панкрац, Л Г Лузина/ Под общ ред Е С Кубряковой М, 1996 248 с
- 7 Кубрякова Е С Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке)// Изв АН Сер Лит и яз 1999 Т 58, № 5 – 6 С 3 – 12
- 8 Кубрякова Е С Части речи с когнитивной точки зрения - М, 1997 330 с
- 9 Минский М Структура для представления знаний // Психология машинного зрения - М Мир, 1978 С 249-338
- 10 Харитончик З А Категоризация и дифференциальные признаки// Общие проблемы строения и организации языковых категорий (грамматические, словообразовательные, лексические и текстовые категории) Материалы научной конференции 23-25 апреля 1998 года - М, 1998 С 150-155

ЛЕКСИКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩАЯ КОНЦЕПТ ОРУДИЕ ЛИШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЖИЗНИ КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

(на материале английских наименований артиллерийских орудий)

Кликушина Т.Г.

Борисоглебск

Предметом исследования является лексика, репрезентирующая концепт *Орудие лишения человека жизни*. Среди данной лексики выделяются единицы, обозначающие одноствольные артиллерийские орудия как один из видов орудий лишения человека жизни. В комплексе они представляют композиционный репрезентант концепта *Одноствольное артиллерийское орудие*